

УДК 94(3)

**О САТРАПСКИХ ДИНАСТИЯХ В АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЕ:
ФАРНАКИДЫ В ДАСКИЛИИ***Э.В. Рунг***Аннотация**

Статья посвящена изучению так называемых сатрапских династий в Ахеменидской державе. Предпринят обзор деятельности представителей династии Фарнакидов в Даскилии, при этом акцентируется внимание на их взаимоотношениях с персидскими царями и греками. Сделан вывод о том, что основными причинами утверждения династии были, во-первых, сохранение сатрапами лояльности по отношению к Ахеменидам, а во-вторых, эллинизация Фарнакидов, умение представителей этой сатрапской династии строить отношения с греками.

Ключевые слова: греки, персы, сатрапы, Фарнакиды.

В настоящей работе предполагается, во-первых, определить причины, которые обусловили назначение представителя рода Фарнакидов – Артабаза (II), сына Фарнака (I) – сатрапом Геллеспонтской Фригии, во-вторых, попытаться установить, каким образом Фарнакиды смогли образовать династию, представители которой занимали должность сатрапа более ста лет – с 478 г. по 350-е годы до н. э.

Персидские сатрапы являлись важным звеном управления в Ахеменидской державе на всем протяжении ее существования с VI по IV в. до н. э. Они принадлежали к высшей областной администрации империи. В полиэтничной империи административные функции частично были переданы в руки местной политической элиты, которая была призвана гарантировать общественную стабильность на вверенной ей территории и обеспечивала преемственность власти путем передачи ее по наследству. Известно, что подобные местные «этнические династии» правили в подвластных персам городах и областях империи – на Кипре, в Ликии, Кари, Киликии, Пафлагонии, Вифинии и др. И персидская царская администрация, судя по всему, поддерживала такие династии, пока они оставались ей лояльны и не создавали особых проблем.

Иную ситуацию мы наблюдаем в отношении сатрапов. Сатрапы, чаще всего являвшиеся представителями мидийско-персидской аристократии, в своей деятельности оказывались более зависимыми от царя, нежели местные династии. Фактически частая смена сатрапов и перемещение их из одной области в другую были обычным делом. Это должно было в итоге препятствовать образованию «сатрапских династий», однако они все же возникали. В качестве примера сатрапской династии рассмотрим династию Фарнакидов.

Фарнак (I), сын Аршамы (I). Название династии *Фарнакиды* не встречается в античных источниках, но часто употребляется в современной историографии по отношению к сатрапам из города Даскилии (современный город Эргили в Турции) [1, p. 340; 2, p. 430; 3, S. 76]. Употребление такого определения не вызывает возражений. Во-первых, основателем этой династии был Фарнак (I), сын Аршамы (I), дядя Дария I, являвшийся представителем рода Ахеменидов. В трудах греческих историков Фарнак (I) упоминается только как отец Артабаза (I) – одного из военачальников Ксеркса, участника Греко-персидских войн. Однако в надписях на глиняных табличках из персепольского архива можно встретить многочисленные упоминания о высокопоставленном персидском сановнике – *Parnaka*, которого современные исследователи ассоциируют с Фарнаком (I) [1, p. 469; 4, p. 83–84; 5, p. 8–11; 6, p. 29].

Артабаз (I), сын Фарнака (I). Артабаз, сын Фарнака, несомненно, был первым представителем династии, осуществлявшим свои административные полномочия в Геллеспонтской Фригии. Артабаз (I) во время похода Ксеркса против Эллады командовал отрядами парфян и хорасмиев (Herod. VII. 66), после поражения персидского флота при Саламине в 480 г. до н. э. сопровождал царя при его возвращении в Азию, а затем опять вернулся в Грецию (Herod. VIII. 126). Артабаз предпринял попытку завоевать ряд греческих городов на северном побережье Эгейского моря: он сумел захватить Олинф, продолжительное время осуществлял осаду города Потидеи, что, правда, не принесло ожидаемого результата (Herod. VIII. 127–129).

По-видимому, уже в период войны в Греции складываются те принципы взаимоотношений с эллинами (использование «дипломатии золота»), следование которым отличало политику Артабаза в дальнейшем и которые впоследствии восприняли следующие поколения сатрапов (о персидской «дипломатии золота» см. [7–9]).

Геродот (IX. 41) следующим образом излагает «план Артабаза», представленный на военном совете незадолго до сражения при Платеях 479 г. до н. э.: «Артабаз говорил, что необходимо как можно скорее выступить со всем войском и возвратиться в укрепленный город Фивы, где собрано много продовольствия и корма для вьючных животных. А затем, по его словам, можно спокойно кончить войну вот каким способом. У персов ведь много золота в монете и нечестного, а также серебра и драгоценных сосудов для питья. Все эти сокровища, ничего не жалея, нужно разослать эллинам, именно наиболее влиятельным людям в городах. Тогда эллины тотчас же предадут свою свободу, и персам вовсе не нужно будет вступать в опасную битву». Более решительно был настроен главнокомандующий Мардоний, который считал, что «персидское войско далеко превосходит эллинское и что поэтому следует как можно скорее вступить в бой, не допуская день ото дня дальнейшего усиления врага» (Herod. IX. 42).

По данным Геродота, Мардоний считал это нежелание Артабаза вступать в битву просто трусостью и даже грозился известить об этом царя; однако в другом месте своего труда «отец истории» (VIII. 126) замечает, что «Артабаз, сын Фарнака, и раньше бывший у персов мужем влиятельным, со времени Платейской битвы сделался еще более таковым». Вероятно, Геродот несколько не преувеличил следствия битвы для Артабаза: персы потеряли сокрушительное поражение,

Мардоний погиб, и именно Артабаз организовал отступление персов в Азию. «Отец истории» замечает, что Артабаз со своими отрядами фактически отстранился от участия в битве, считая ее исход уже предрешенным, и таким образом сохранил значительную часть войска (по данным Диодора – порядка 40 000 человек (Diod. XI. 31. 3; 33. 1)). Вероятно, Ксеркс винил во всех неудачах Мардония, и в этой ситуации Артабаз мог прослыть героем. Весьма вероятно, что теперь свой план построения отношений с греками Артабаз изложил непосредственно царю. Об этом мы не знаем, но представляется далеко не случайным, что Ксеркс направил именно Артабаза для ведения переговоров со спартанцем Павсанием, сыном Клеомброта, впавшим в немилость победителем персов при Платеях, когда тот, несомненно, выполняя волю некоторых влиятельных спартиатов, решил добиться примирения с персами.

Геллеспонтская Фригия располагалась в северо-западной части Малой Азии, в непосредственной близости от прибрежных областей и городов, населенных греками. В связи с этим в компетенцию сатрапа в Даскилии входило установление и поддержание разного рода контактов с эллинами как из Троады и Эолиды, так и с северного побережья Эгейского моря и даже из самой Балканской Греции. Назначение именно Артабаза на должность сатрапа в этой области не было случайным, что хорошо осознавали и сами греческие историки. Фукидид (I. 129. 1), в частности, сообщает, что Артабаз заменил Мегабата в должности сатрапа в Даскилии после 478 г. до н. э., когда прибыл в Малую Азию с поручением царя установить контакты с Павсанием: «Получив его (письмо Павсания. – Э.Р.), Ксеркс обрадовался и отправил к морю Артабаза, сына Фарнака, с повелением управлять Даскилийской сатрапией, отрешив Мегабата, который прежде правил ею. Царь приказал также Артабазу немедленно передать Павсанию в Византий ответное послание с предъяснением царской печати...».

Таким образом, Артабаз, участник похода Ксеркса против Греции, начал свою деятельность в качестве сатрапа с реальных попыток установить отношения с греками. По данным Хрисерма, Ксеркс отправил Павсанию 500 талантов золотом (Chrisermus FHG. IV. 361. F. 3 = Plut. Mor. 308B), и скорее всего, эта сумма была передана через нового сатрапа. Эта информация в какой-то степени подтверждается Диодором (XI. 44. 4), который говорит о том, что Артабаз, имея большое количество денег, втайне снабдил ими Павсания, с тем чтобы тот подкупил нужных ему людей из эллинов. Намек на эту ситуацию можно найти у Фукидида (I. 129. 2), который сообщает о таком повороте событий при изложении содержания ответного письма Ксеркса. Итак, Артабаз получил возможность реализовать свой план, представленный на военном совете перед битвой при Платеях и заключавшийся в том, чтобы привлечь греков на сторону царя посредством подкупа ведущих и наиболее влиятельных политиков. Вероятно, таковым сатрап мог считать и Павсания, который в послании к Ксерксу именовал себя не иначе как «предводитель Спарты» (Thuc. I. 128. 6).

Возможно, в перспективе Артабаз планировал склонить спартанцев к выступлению против афинян, которые в тот период продолжали военные действия против Персии под предводительством стратега Кимона. Однако он просчитался, переоценив влияние и возможности Павсания. Последний вскоре был отозван в Спарту, обвинен в мидизме и приговорен к смерти (см. [10, с. 116–127]).

О деятельности Артабаза в 60–50-е годы V в. до н. э. Диодор сообщает следующее: Артабаз совместно с Мегабизом, сыном Зопира, руководил персидским вторжением в Египет (Diod. XI. 74. 6; 75. 1; 77. 4), затем сражался во главе флота против Кимона на Кипре (Diod. XII. 3. 2), и, наконец, участвовал в переговорах с афинянами по поводу заключения известного Каллиева мира (Diod. XII. 4. 5). Эти сведения дают основание предполагать, что Артабаз осуществлял управление своей сатрапией по крайней мере до 450/49 года до н. э. – года заключения договора с Афинами. Вероятно, именно Артабаз организовал известную дипломатическую миссию перса Мегабаза в Спарту в 456 г. до н. э.

Обычно античные авторы приписывают организацию этой дипломатической миссии непосредственно царю Артаксерксу I. Фукидид (I. 109. 3) сообщает: «Царь посылает в Лакедемон перса Мегабаза с суммой денег, чтобы он убедил пелопоннесцев вторгнуться в Аттику и афиняне ушли из Египта. Деньги были растрачены напрасно, и Мегабазу с остатком денег пришлось возвратиться в Азию». Диодор (XI. 74. 5–6) дополняет эту информацию: «Артаксеркс, узнав о своем поражении, прежде всего, направил некоторых из друзей с большими деньгами в Лакедемон и, намереваясь побудить лакедемонян к войне с афинянами, надеялся, что после своей победы в Египте афиняне отплывут в Афины помогать отечеству. Из лакедемонян же никто ни деньги не принял, ни другое, предложенное персами».

Итак, несмотря на то что античные авторы приписывают организацию миссии самому царю, следует, вероятно, относить подготовку и проведение этого мероприятия к деятельности Артабаза. Во-первых, направление Мегабаза в Спарту вполне соотносится с уже известным нам «планом Артабаза» по построению отношений с греками. Во-вторых, тот факт, что Артабаз мог быть инициатором этой дипломатической миссии, может подтверждаться его авторитетом при дворе и личным влиянием на царя Артаксеркса I. В-третьих, Артабаз как сатрап Геллеспонтской Фригии мог быть ответственен за реализацию своего же плана по подкупу спартанцев (так, Мегабиз, сын Зопира, о котором уже упоминалось выше, был сатрапом Сирии и руководил там всеми военными приготовлениями).

Фарнабаз (I) и Фарнак (II). В первые годы Пелопоннесской войны сатрапом Геллеспонтской Фригии (Thuc. II. 67. 1; V. 1) был уже Фарнак, сын Фарнабаза. Ему предназначалась роль посредника во взаимоотношениях спартанских послов с царем Артаксерксом I (однако данная спартанская миссия имела неудачное завершение) (Thuc. II. 67. 1).

Итак, какие же родственные узы связывали Фарнака (II) с Артабазом? Некоторые исследователи считают, что Фарнабаз, отец Фарнака, приходился сыном Артабазу (I) [4, p. 85], другие же полагают, что он был младшим братом Артабаза (I) [3, S. 84; 11, p. 97]. Мы не можем с уверенностью ответить на поставленный вопрос. Остается также неизвестным, был ли сам Фарнабаз, отец Фарнака (II), сатрапом, или же Фарнак непосредственно сменил на этом посту Артабаза. Здесь можно лишь высказать предположения, которые представляются нам более или менее обоснованными.

Во-первых, хронологию правления сатрапов, начиная с Артабаза, можно представить следующим образом (разумеется, даты весьма условны): Артабаз, сын Фарнака, мог быть сатрапом по крайней мере с 478 г. по 449 г. до н. э., Фарнабаз – с 449 г. по 430 г. до н. э., а Фарнак, сын Фарнабаза, – с 430 г. по 414 г. до н. э.

(однако Т. Бакир предлагает, правда, без какой-либо аргументации, немного иную хронологию правления сатрапов в Даскилии: Артабаз – 477–468 гг. до н. э., Фарнабаз I – 460–430 гг. до н. э., Фарнак – 430–414 гг. до н. э.; Фарнабаз II – 414–388 гг. до н. э. [12, p. 170; 13, p. 15]). Во-вторых, говоря о родстве Фарнабаза, отца Фарнака, с Артабазом, мы можем предположить, что речь идет о сыне и отце. Дело в том, что уже Фарнабаз (II), сын Фарнака (II) назвал своего сына Артабазом (II), а последний также имел сына Фарнабаза (III). Принимая во внимание обычай передачи имен по наследству, следует предположить, что и первый из Фарнабазов являлся непосредственно сыном Артабаза. Таким образом, Фарнабаз (II) был уже четвертым в династии сатрапов, последовательно правивших в Даскилии и наследовавших сатрапию.

Фарнабаз (II), сын Фарнака (II). Наиболее яркий представитель сатрапской династии Фарнакидов – Фарнабаз (II), сын Фарнака (II). Он был одним из ведущих персидских военачальников и дипломатов в 413–373 гг. до н. э., принадлежал к знатной персидской семье, связанной родственными узами, как и многие другие высокопоставленные персы, с династией Ахеменидов. Однако родословная Фарнабаза (II) не является до конца проясненной. В современной историографии встречаются различные варианты ее реконструкции. В частности, даже существует мнение, что этот Фарнабаз был сыном Артабаза (I) – участника Греко-персидских войн [14, с. 195]. Такое предположение представляется неверным, во-первых, с учетом предполагаемых годов жизни Фарнабаза (II) (ок. 450–370 гг. до н. э.), а во-вторых, в связи с тем, что Фукидид (VIII. 6. 1) недвусмысленно называет его сыном Фарнака (II). Дата вступления Фарнабаза в должность точно не известна, но считается, что это произошло после 414 г. до н. э., ибо в этот год Аристофан поставил на сцене комедию «Птицы», в которой упомянул о переговорах афинян с Фарнаком – в данном случае, несомненно, речь идет об отце Фарнабаза (Aristoph. *Aves.* 1028, 1030).

Так началось пребывание Фарнабаза в должности сатрапа Геллеспонтской Фригии, которое продолжалось с 413 г. до 388 г. Подробное исследование деятельности Фарнабаза (II) – тема отдельного исследования. В настоящей работе отметим лишь, что сатрап, как и его предки, находился в тесных дипломатических отношениях с ведущими полисами греческого мира (Спартой и Афинами). Эти отношения в своем развитии прошли два этапа.

Первый этап – сотрудничество со спартанцами против афинян на заключительном этапе Пелопоннесской войны в 413–404 гг. до н. э. Союзнические отношения Фарнабаза со спартанцами были стабильными и неизменными, так что Плутарх, например, в биографии спартанца Лисандра (*Lys.* 20) замечает: «Лакедемоняне любили Фарнабаза, поскольку во время (Пелопоннесской. – Э.Р.) войны он среди царских военачальников действовал особенно энергично».

Второй этап – сотрудничество с афинянами против спартанцев в период Спартано-персидской и Коринфской войн в 400–388 гг. до н. э., которое также было довольно последовательным. Важно отметить, что проведение той или иной внешней политики в указанные периоды отнюдь не было личным выбором Фарнабаза. Этот сатрап успешно следовал тому внешнеполитическому курсу, который задавали персидские цари – Дарий II (424–404 гг. до н. э.) и Артаксеркс II (404–359 гг. до н. э.). Попытки принятия самостоятельных решений, идущих враз-

рез с указанным курсом, конечно, имели место, однако они не носили столь ярко выраженный характер, как, например, в случае с Тиссаферном, сатрапом Лидии.

Между тем нежелание Фарнабаза приспособливаться к быстрым изменениям политической ситуации и своими действиями предвосхищать распоряжения царя, отсутствие необходимой гибкости в проведении политики уравнивания сил в Греции (которую успешно осуществлял сатрап Тиссаферн) фактически привели к тому, что в 388 г. до н. э. персидский царь под благовидным предлогом (женитьба на принцессе Апаме (Xen. Hell. V. 1. 28; Plut. Artax. 23)) сместил Фарнабаза с должности сатрапа и направил его на «египетский фронт», где он один либо же совместно с другими царскими военачальниками пытался, правда, довольно безуспешно, вернуть под власть персов Египет в 388–373 гг. до н. э. (Isocr. IV. 140; Diod. XV. 29. 1–4; 41–43).

Ариобарзан. Смещение Фарнабаза с должности не привело к прекращению династии сатрапов в Даскилии. В 388 г. сатрапом становится Ариобарзан (Xen. Hell. V. 1. 28), который, возможно, является сыном Фарнабаза (II) [11, p. 98] или каким-либо его родственником. В источниках мы находим лишь обрывочные сведения о его деятельности.

Ксенофонт (V. 1. 28) сообщает о том, что этот сатрап наладил продуктивное сотрудничество со спартамцами в последний год Коринфской войны, и, видимо, поддержал инициативы спартамца Анталкида и сатрапа Лидии Тирибаза по согласованию выгодного персам Царского мира в 387/6 г. до н. э.

В дальнейшем взаимодействие Ариобарзана со спартамцами продолжилось. В 368 г. до н. э. этот сатрап по поручению персидского царя Артаксеркса II направил своего подчиненного Филиска в Грецию с целью побудить эллинов собраться в Дельфах и обсудить условия очередного всеобщего мира, заключение которого должно было способствовать утверждению персидского царя в роли арбитра и примирителя греков (Xen. Hell. VII. 1. 27; Diod. XV. 70. 1). Мирный договор так и не был заключен из-за противодействия фиванцев. Далее уже Ариобарзан сотрудничал со спартамцами (Xen. Ages. 2. 26), а также и с афинянами (Dem. XV. 9; XIX. 141, 202) по своей инициативе, без поручения царя, зачастую действуя в своих интересах [15; 10, с. 364–370].

Возникает вопрос, почему Ариобарзан первым за долгую историю Фарнакидов проявил явное неповиновение по отношению к царю и восстал в 365 г. до н. э. Вероятно, следует говорить о комплексе объективно-субъективных причин. Во-первых, особенности самой эпохи, характеризующейся политической нестабильностью в Персидской империи в целом, а также конкретные события (начавшееся в 360-е годы до н. э. Великое восстание сатрапов) способствовали тому, что Ариобарзан присоединился к числу мятежников. Во-вторых, отношения между сатрапом и царем были далеки от идиллии. Здесь мы можем предположить, что именно провал Ариобарзаном царских заданий привел в конечном итоге к конфликту между ним и Артаксерксом II.

Восстание Ариобарзана стоило ему не только должности, но и жизни (о предательстве Ариобарзана его сыном Митридатом см. Xen. Cyr. VIII. 8. 4). Казнив Ариобарзана, Артаксеркс II Мнемон назначил сатрапом Артабаза (II), еще одного сына Фарнабаза (II), который прежде сражался против мятежников на стороне царя (Diod. XV. 91. 2–5). Этот сатрап управлял в Даскилии до 353 г.

Артабаз (II), сын Фарнабаза (II). Одним из основных событий в период пребывания Артабаза в должности сатрапа Геллеспонтской Фригии стало его восстание против нового царя Артаксеркса III Оха (359–338 гг. до н. э.). Последний после вступления на престол взял решительный курс на ограничение привилегий своих сатрапов, предприняв ряд мер, направленных на предотвращение возможных восстаний в будущем. Личный конфликт нового царя и сатрапа послужил причиной восстания Артабаза, который опирался на греческих наемников под командованием афинянина Харета и фиванца Паммена (Diod. XVI. 22. 1–2; 34. 1–2; FGrH. F. 105. F. 4).

Неудача восстания, обусловленная возвращением Харета в Афины по требованию персидского царя (Diod. XVI. 22. 2) и предательством Паммена (Polyaen. VII. 33. 2), привела к тому, что Артабаз лишился сатрапии и вынужден был спастись при дворе Филиппа II, царя Македонии (Diod. XVI. 52. 3).

Кто пришел на смену этому сатрапу? Новым наместником, вероятно, стал Арсит – он упоминается в сообщениях античных авторов как сатрап Геллеспонтской Фригии в 340–334 гг. до н. э. (Aeg. Anab. I. 12. 8; Diod. XVII. 19. 4; Strabo. XVI. 3. 5; Paus. I. 29. 10). Династия Фарнакидов, таким образом, перестала править в Даскилии. Однако последующее примирение Артабаза с царем и возвращение его в Азию (Diod. XVI. 52. 3) во многом способствовали тому, что Фарнакиды продолжили играть важную роль во внешней политике Персии, и среди них не последнее место занимали сыновья Артабаза, в особенности Фарнабаз (III) – один из персидских навархов в войне против Александра Великого в 334–333 гг. до н. э. (Aeg. Anab. II. 1. 4; 2, 3; III. 2, 4). В конечном итоге Артабаз и некоторые его сыновья сдались и были гостеприимно приняты Александром в Гиркании в 330 г. до н. э. (Aeg. Anab. III. 23. 7), уже после окончательной победы над персами в битве при Гавгамелах и захвата македонским царем основных центров Ахеменидской империи.

Итак, к каким выводам можно прийти на основании изучения деятельности представителей сатрапской династии Фарнакидов? Во-первых, все сатрапы (кроме двух последних представителей династии – Ариобарзана и Артабаза) отличались лояльностью по отношению к персидским царям, а во-вторых, хорошо умели выстраивать отношения с греками. В конечном итоге второй фактор со времени назначения первого из Фарнакидов сатрапом в Даскилии стал играть практически решающую роль при выборе царем очередного наместника в Геллеспонтскую Фригию. Со временем Фарнакиды стали эллинизированной династией. Об этом свидетельствуют портретные изображения Фарнабаза (II) на многочисленных монетах этого сатрапа. Примечательно также и то, что Ариобарзан и три его сына были наделены афинским гражданством (Dem. XIX, 141, 202).

Summary

E.V. Rung. On the Satrapal Dynasties in the Achaemenid Empire: The Pharnacids in Dascyleum.

The article is devoted to the study of satrapal dynasties in the Achaemenid Empire. The activity of the Pharnacids in Dascyleum is overviewed. Special attention is paid to their relations with the Greeks in the fifth and fourth century B.C. As a result of the analysis, the following conclusions are made: 1) the main causes of the consolidation of the dynasty were its satrapal status during more than a century and the loyal position of the Pharnacids towards the Achaemenids;

2) the hellenization of the Pharnacids and their political and cultural contacts with the Greeks were other reasons for Kings' decisions to make this satrapy a hereditary holding of one family.

Key words: Greeks, Persians, satraps, Pharnacids.

Литература

1. *Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / Tr. by P.T. Daniels. – Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. – 1196 с.
2. *Kuhrt A.* The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period. – Oxford: Routledge, 2007. – V. 1. – 466 p.
3. *Shmitt R.* Achaimenidesches bei Thukydidēs // Kunst, Kultur und Geschichte der Achämenidenzeit und Ihr Fortleben / Besorgt von H. Koch, D.N. Mackenzie. – Berlin, 1983. – S. 69–86.
4. *Balcer J.M.* A Prosopographical Study of the Ancient Persians royal and noble c. 550–450 B.C. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 1993. – 364 p.
5. *Lewis D.M.* Sparta and Persia. Lectures delivered at the University of Cincinnati, autumn 1976 in memory of Donald W. Bradeen / Cincinnati Classical Studies 1. – Leiden: Brill, 1977. – 167 p.
6. *Brosius M.* New out of old? Court and Court Ceremonies in Achaemenid Persia // The Court and Court Society in Ancient Monarchies / Ed. by A. Spawforth. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. – P. 17–57.
7. *Рунг Э.В.* «Неофициальная дипломатия» во внешней политике Персии по отношению к грекам // Историки в поиске новых смыслов: Сб. науч. ст. и сообщ. участников Всероссий. науч. конф., посв. 90-летию со дня рожд. проф. А.С. Шофмана и 60-летию со дня рожд. проф. В.Д. Жигунина. – Казань: Новое Знание, 2003. – С. 217–225.
8. *Рунг Э.В.* Неофициальная дипломатия Персии и роль персидского золота в греко-персидских межгосударственных отношениях // Античный мир и археология. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – № 12. – С. 66–77.
9. *Lewis D.M.* Persian Gold in Greek International Relations // *Revue des Études Anciennes*. – 1989. – Т. 91: L'or perse et l'histoire grecque / Actes de table ronde du CNRS à Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par Descat Raymond, No 1–2. – P. 227–235.
10. *Рунг Э.В.* Греция и Ахеменидская держава. История дипломатических отношений в VI – IV вв. до н. э. – СПб.: Изд-во фак. филологии и искусств С.-Петерб. гос. ун-та; Нестор-История, 2008. – 481 с.
11. *Debord P.* L'Asie Mineure au IV siècle (412–323 a.C.). Pouvoirs et jeux politiques. – Bordeaux: Diffusion De Boccard, 1999. – 523 p.
12. *Bakir T.* Die Satrapie in Daskyleion // Achaemenid Anatolia: Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / T. Bakir (ed.). – Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2001. – P. 169–180.
13. *Bakir T.* Daskyleion (tyaiy drayhya). Hellespontine Phrygia bölgesi Akhaemenid satraplığı // Anadolu / Anatolia. – 2003. – V. 25. – P. 1–26.
14. *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Наука, 1985. – 319 с.
15. *Рунг Э.В.* Филиск – правитель на Геллеспонте // Античность: общество и идеи. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 46–62.

Поступила в редакцию
23.11.10

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru